

дей въ прошломъ году, на озерѣ Алыкъ-норѣ, гдѣ общій характеръ охоты былъ такой же какой и теперь.

Не успѣли мы приступить къ препарированію медвѣдей, какъ уже къ намъ прилетѣли вѣроны; высоко въ прозрачномъ голубомъ небѣ кружили грифы, также скоро замѣтившіе лакомую добычу. Черезъ двѣ-три минуты эти царственные пернатые звучно разсѣкали воздухъ надъ нашими головами, нетерпѣливо перелетая изъ одной стороны ущелья въ другую. Снявъ отличныя шкуры съ звѣрей, мы двинулись вслѣдъ за караваномъ, который, не вдаль за переваломъ Ламлунг-ла долженъ былъ расположиться бивуакомъ.

На дальнѣйшемъ своемъ пути, экспедиція миновала привѣтливую долину съ порядочной, быстрой и прозрачной рѣчкой Ламик-чю, берущей начало въ горѣ Намка-рамжамъ, и вскорѣ затѣмъ, пересѣкши горный мысъ, вступила въ еще болѣе привѣтливую и еще болѣе многоводную долину рѣчки Го-чю или Рчо-чю, какъ ее называютъ нѣкоторые изъ тибетцевъ. Въ урочищѣ Экши-матанъ, гдѣ мы имѣли первый ночлегъ въ упомянутой долинѣ, неожиданно для нашего проводника оказались жители, правда, наканунѣ или самое большее за два дня до нашего прихода прикочевавшіе сюда со стороны Я-лун-цзяна, отстоявшаго на разстояніи около сорока верстъ къ югу. Вездѣ по долинѣ бродили стада и чернѣли банаги. Вдоль рѣчки встрѣчалось свѣжее медвѣжье рытье, но самихъ звѣрей уже не попадалось, ихъ вытѣснили тибетцы.

Здѣсь же, между прочимъ, экспедиція имѣла случайное свиданіе съ чамдо'скими чиновниками, вынужденными оставить Чамдо и бѣжать къ н'голок'амъ. Чамдо'сцы рѣзко выдѣлялись среди дзачюкава'сцевъ своимъ общимъ видомъ, одеждой, манерами. На нашъ вопросъ, откуда они пріѣхали въ такую холодную, суровую страну, чамдо'сцы отвѣтили неопредѣленно и сбивчиво, назвавъ себя чиновниками синин'скаго Кама. Однако нашъ Дадай скоро сблизился съ ними и узналъ ихъ настоящее происхожденіе и цѣль посѣщенія этого отдаленнаго края. Послѣ переговоровъ съ Дадай'емъ, чамдо'сцы смѣло явились и въ нашу палатку, гдѣ, вслѣдъ за предварительнымъ привѣтствіемъ, откровенно повѣдали намъ о причинахъ, заставившихъ ихъ бросить родину и искать защиты и покровительства у н'голок'овъ. При дальнѣйшемъ общеніи съ чамдо'сцами мы убѣдились, что они хорошо освѣдомлены о нашемъ путешествіи по Каму. Всякаго рода извѣстіе имъ то и дѣло доставляютъ ихъ посредники чамдо'сцы; кромѣ того, у этихъ чиновниковъ существуетъ и письменный обмѣнъ